DOI: 10.12731/2077-1770-2019-1-192-203

УДК 81'44

**КОГНИТИВНО-ИДЕОГРАФИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ
РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЖАРГОНОВ НАРКОМАНОВ***Хасанова Н.Ф.*

*Репрезентация когнитивной сферы, выявление идеографических характеристик эмотивной лексики и фразеологии русского и английского жаргонов наркоманов определяют **актуальность** темы и проблематику статьи, которая позволяет выявить и описать языковой и социокультурный мир наркоманов. В данной статье основные виды деятельности и интересы лиц, принадлежащих к данному социокультурному сообществу, классифицируются четырьмя направлениями: «бизнес», «удовольствие», «болезнь» и «конечный результат», которые раскрывают основные характеристики жаргона наркоманов, проявляющихся в эмоциональном отношении к реалиям, эксплицируя таким образом антиценностную аксиологию картины мира жаргона наркоманов.*

Цель. Целью статьи является систематическое и сопоставительное описание жаргона наркоманов русского и английского языков в аспекте их социолингвистических характеристик.

Метод или методология проведения работы. Основу исследования образуют типологическое описание анализируемого материала. Метод частичной выборки лексем и фразеологизмов из жаргонных и арготических словарей; компонентного анализа; когнитивного и идеографического моделирования.

Результаты. Результаты работы заключаются в том, что предложена новая классификация для характеристики русского и английского жаргонов наркоманов, уточнены представления о смысловой структуре эмотивных языковых единиц жаргона наркоманов, об аффективных сторонах языковой личности исследуемой субкультуры.

Область применения результатов. Результаты исследования могут быть применены в сфере социальной диалектологии, лексикологии, фразеологии и аксиолингвистики.

Ключевые слова: русский и английский жаргон наркоманов; эмоциональность; наркомания; идеографическая группа.

COGNITIVE-IDEOGRAPHICAL CLASSIFICATION OF RUSSIAN AND ENGLISH DRUG ADDICTS' SLANG

Khasanova N.F.

Representation of cognitive sphere and revealing ideographical characteristics of emotive vocabulary and phraseology of Russian and English drug addicts' slang determine the topicality of the theme and article's problematics. It allows discovering and to describe the drug addicts' lexical and socio-cultural world. In this article, the main activity and the interests of people belonging to this socio-cultural society are classified into four groups: 'business', 'pleasure', 'illness' and 'result'. These groups show the main characteristics of drug addicts' slang manifesting as an emotional attitude to reality that describes the antivaluable axiology of drug addicts' outlook.

Purpose. *The purpose of this article is a systematic and comparative description of Russian and English drug addicts' slang in the aspects of their socio-linguistic characteristics.*

Methodology. *The basis of the research is the typological description of the analyzing material; the method of partial selection of words and phrases from the dictionaries of slang; the examination of components; cognitive and ideographical modeling.*

Results. *The results of the study are that the new classification aimed at characterizing Russian and English drug addicts' slang is offered. The view on the semantic structure of emotive units of drug addicts' slang and its affective aspects of linguistic personality is specified.*

Practical implications. *The results of the study can be applied in the sphere of social dialectology, lexicology, phraseology and axio-linguistics.*

Keywords: *Russian and English drug addicts' slang; emotionality; narcomania; ideographical group.*

Идеографическое описание эмотивной лексики и фразеологии жаргона наркоманов может пониматься как классификация лексем, обладающих эмотивным потенциалом, по тем или иным основаниям. С. Шехтер предположил, что эмоции возникают на основе физиологического возбуждения и когнитивной оценки [14, с. 379]. Можно сказать, что жаргон наркоманов полностью состоит из эмотивной лексики и фразеологии, но, несмотря на это, существуют типологии другой жаргонной лексики (например, арг), которые раскрывают основные моменты эмотивной лексики и фразеологии жаргона наркоманов. Так, например, по М.А. Грачёву классификация построена в виде оппозиций «преступник – С», где С – концепты или концептуальные области, формирующие концептосферу арга по меньшей мере в той её части, которая представляет его мировоззренческую функцию. Только первое противопоставление несколько отличается от всех других, поскольку рассматривает внутреннее противопоставление двух типов преступников с разным мировоззрением: «уголовный преступник – политический преступник». По существу, политический преступник в уголовной иерархии не отличается от бакланов – хулиганов, мужиков – непрофессиональных преступников, шелупени – мелких уголовников, мохноролых – насильников. Во всех последующих оппозициях имеется в виду первый член противопоставления: преступник – критерии справедливости, преступник – коллективизм, преступник – закон, преступник – профессиональная деятельность, преступник – речь, преступник – семья, преступник – женщина, преступник – религия и мистика, преступник – государство, преступник – деньги, преступник – литература, искусство, просвещение, спорт, преступник – природа, преступник – бравада и хвастовство, преступник – смех [4, с. 67–82].

Данная классификация носит антропоцентрический характер и аксиологическую определённую. В то же время выбор анализируемых когнитивных областей эксплицитно не мотивирован, и классификация в целом в значительной мере дискретна, не представляет описываемую область как континуум.

Провиденная нами ниже классификация основана на «Словарь русского и английского жаргона наркоманов» [1], который содер-

жит синонимические ряды жаргонизмов наркоманов, т. е., они представляют собой тематические группы, в которых объединена существенная часть лексики словаря. Эти группы отражают как жизненные ценности и антиценности, так и образ жизни представителей жаргона наркоманов. Синонимические ряды представляют собой круг дифференцированных по множеству признаков определений наркозависимых людей, их состояния, методов действий, инструментов и т. д., а также всего того, что сопутствует жизни вокруг наркотиков. Следуя вышесказанной логике, построим идеографическую схему в виде семантических групп, которые формируют образ жизни вокруг наркотиков, используя идею, известную как закон притяжения синонимов С. Ульмана [9, с. 250].

Для создания вышесказанной схемы нами предлагается классификация синонимических направлений и их преобразование в идеографические компоненты, которые отражают основные интересы и основные виды деятельности лиц, принадлежащих к данному социокультурному сообществу. Первое направление – «бизнес», которое в целом репрезентуется 297 лексическими единицами и 139 фразеологическими единицами словаря русского и английского жаргона наркоманов [1], второе направление – «удовольствие» (572 единиц), третьей является направление «болезнь» (175 единиц), и завершающее направление – «конечный результат» (320 единиц). Таким образом, выделены четыре основных направления, на которых основывается субкультура носителей жаргона наркоманов. Каждую из предложенных направлений можно разделить на идеографические группы. Количественное соотношение лексических и фразеологических единиц, репрезентующих данные направления в определённой мере отражает образ жизни данной социогруппы.

Первое направление «бизнес» можно разделить на такие группы как: «действие»; «участники»; «объект»; «результат».

Группа «действие» является ведущим в иерархии, и его содержание в той или иной мере задают содержание подгруппы. По существу, его заполнение порождает свои подгруппы направления «бизнес»: 1) сбыт наркотических средств, например, рус. *кукнарить* – выращивать опий-

ный мак [15, с. 69]; *гамбас дрянной* – оптовая сделка при купле-продаже крупной партии наркотиков; *перегон* – перевоз наркотиков из одного региона в другой; англ. *cop* [букв. коп, мент] – доставать наркотики; *pid* [букв. полезная нагрузка] – иметь наркотик с целью продажи; 2) продажа: *продавать весом* – продавать героин не менее чем по одному грамму; *working* [букв. обработка, переработка] – продавать крек; *slanging* – 1) продавать наркотики; 2) заниматься продажей наркотиков.

Группа «участники» заполняется наименованием торговцев, продавцов наркотическими веществами, сбытчиками наркотических веществ, доставщиками, изготовителями, людьми, выращивающими наркотики, главарями преступной группировки, торговцами в розницу, посредниками, и химиками, которые готовят то или иное наркотическое вещество. Например, рус. *замазанный гонец* – доставщик наркотиков, находящийся в поле зрения сотрудников милиции; *огородник* – владелец незаконной плантации опийного мака или конопли; *papa* – главарь преступной группировки, связанной с продажей и изготовлением наркотиков; англ. *bag man* [букв. мешочник] – 1) тот, кто перевозит деньги для покупки наркотиков; 2) поставщик наркотиков; *clucker* [букв. кудахтающий] – посредник при покупке наркотика.

«Объект» номинируется 850 единицами, называющими потерпевшего – наркозависимого человека, и состоятельных людей, привлекаемых к употреблению наркотических веществ. А также и названий различного вида наркотических препаратов. Например, рус. *абрикос* – малолетний наркоман; *приблудный* – человек, впервые пробуящий наркотик; англ. *chicken-head* [букв. куриная голова] – зависимый от кокаина.

В группу «результат» мы включаем 970 единиц, называющих наркозависимого человека, и молодых состоятельных людей из группы «объект». В конечном итоге, результатом являются «деньги», которые связывают «бизнес» с «удовольствием»: рус. *слам дрянной* – доля выручки за продажу наркотиков; «джанк» – наркоман, употребляющий преимущественно опиум [2, с. 1]; англ. *clocking paper* – прибыль от продажи наркотиков; *bank* [букв. банк] – наличные деньги для покупки наркотиков.

Тема «удовольствие» является самым большим направлением репрезентации жаргона наркоманов. Здесь мы бы хотели провести параллель между направлениями «удовольствие» и «болезнь», т.к. люди, получающие «удовольствие», зачастую не понимают, что они «болеют». Она может быть описана с помощью следующих групп: «наименования наркотических препаратов»; «состояние»; «процесс»; «место».

Первая группа самая объемная во всех рядах и включает 1023 наименований наркотических препаратов. А в зависимости от видов наркотических средств выделяются подгруппы: психотропные, наркотики растительного происхождения, синтетические наркотики, порошкообразные, жидкие: рус. «*черт в склянке*» – растворенный морфий [3, с. 93]; *фуфел* – наркотик слабого действия или фальсификат; «*белая леди*» – героин [7, с. 115]; англ. «a small golden box» – ампула с опиумом [13: с. 317]; *pink blotters* [букв. розовый бумагомаратель] – наркотик, вызывающий галлюцинации; *peg* [букв. колышек] – героин.

Группа «процесс» включает в себя действия: «процесс употребления наркотических средств»; «процесс купли-продажи наркотических средств» и «процесс изготовления наркотических веществ»: рус. *толчок давать* – принимать дозу наркотика; англ. *skin popping* [букв. надувать кожу] – ввести наркотик под кожу.

Группа «состояние» представляет собой когнитивную область, которая репрезентуется с помощью описаний состояния после приема наркотических веществ и описание состояния удачной / неудачной сделки при продаже наркотических средств». Например, рус. *быть на умняке* – пребывать в философском расположении ума под воздействием наркотических средств; *тараканы* – состояние наркомана, когда ему кажется, что тараканы ползают у него под кожей, разъедают мышцы, проделывают дорожку в жировом слое тела; иногда в таком состоянии человеку кажется, что он чувствует запах собственного разлагающегося тела или слышит мерзкий звук, с которым тараканы грызут его; англ. *amped-out* – усталость после использования амфетаминов; *cocaine blues* [букв. кокаиновый блюз] – депрессия после длительного употребления кокаина.

Содержание группы «место», выражаются лексемами, называющимися «наркотический притон»: рус. *ховыра* – тайник с наркотиками; англ. *stash* [букв. утаивать, припрятывать] – место, где прячут наркотики.

Группа «люди» включает в себя описание человеческих типов, которые напрямую не связаны с направлением «удовольствие», но всё же проявляют несколько больше корреляций именно с данной сферой, как наименее заданной, наиболее свободной. Данная группа эксплицирует такой фрагмент языковой картины мира носителей жаргона наркоманов, как характеристика человека по статусу или личностным качествам: наркоман со стажем, начинающий наркоман, продавец наркотиков, изготовители наркотиков, нарколог, правоохранительные органы: *narco* – полицейский, который занимается проблемой наркотиков [12, с. 75].

Направление «конечный результат» вытекает из группы «люди», так как с помощью названных «людей» наступает возмездие. «Наркоманы заранее готовы к поражению и сознательно его выбирают, попадая тем самым в «black hole» [16: с. 31] (в черную дыру [перевод наш])» [11]. Направление «конечный результат» включает группы: «выздоровление»; «смерть»; «тюрьма».

Содержание группы «выздоровление» заполняется названиями больницы, врачей – наркологов, названиями ощущений во время отхождения от наркотической зависимости. А группа «смерть» репрезентуется лексемами, констатирующими факт смерти по причине передозировки наркотическими веществами. Например, рус. *хронолог* – врач-нарколог; «ремонт по пятому номеру» – курс лечения в наркологическом диспансере [5, с. 453]; *отколоться* – перестать принимать наркотики; англ. *kick* [букв. ударять ногой, пинать] – освободиться от наркотической зависимости; *burn-exaddict* – человек, читающий лекции об опасностях употребления наркотиков.

Группа «тюрьма» представлена 23 единицами со значением «быть арестованным», «названиями исправительно-трудовых учреждений». *хлопнуться* – быть задержанным за преступления, связанные с наркоманией; «загнать под нары» – арест [8, с. 376]; *засобачить* – отравить жертву с помощью наркотика, растворен-

ного в спиртных напитках; *за ширму сидеть* – быть осужденным за наркотики.

В результате анализа когнитивно-идеографической классификации жаргона наркоманов и возможной репрезентации единиц эмотивной лексики нами предлагается трёхкомпонентная маркировка выделенных фрагментов языковой картины мира. Во-первых, это степень облигаторности оценки в структуре значения лексемы; во-вторых, соотношения номинативного и экспрессивно-эмотивного компонентов значения; и в-третьих, подробность лексикализации (фразеологизации) фрагмента жаргонной картины мира. К первым относятся лексемы и фразеологизмы, которые репрезентуют содержание направлений, удовлетворяющие всем трём названным параметрам. Ко вторым относятся лексемы и фразеологизмы, которые репрезентуют содержание направлений, удовлетворяющих первым двум параметрам. Соответственно к последним мы относим лексемы и фразеологизмы с амбивалентной, флуктуирующей оценкой. В этом случае решающим становится второй показатель, а количественный показатель носит характер дополнительного параметра. Здесь необходимо учитывать, что предлагаема классификация описывает эмотивный жаргон наркоманов в общих чертах.

Следует отметить, что русском жаргоне наркоманов более 2000 слов, связанных со страданием, отключением от действительности. В английском жаргоне около 1480 слов, связанных с удовольствием, игрой, развлечением. Мы рассмотрели для примера лексемы и фразеологизмы русского и английского жаргона наркоманов, означающие наименования наркотиков. Анализ показал, что большинство из них в семантической структуре содержат негативный оценочный компонент 'плохой, вредный, опасный', который эксплицитно выражается в слове [10, с. 23].

Преобладание в лексике и фразеологии жаргона наркоманов эмоционально-экспрессивных единиц с негативными характеристиками, возможно, свидетельствуют об осознании носителями этой субкультуры пагубности и смертельной опасности пристрастия к наркотикам. В то же время существуют наблюдения современных

исследователей, в которых говорится о том, что во всех толковых словарях русского литературного языка эмоционально-экспрессивные пометы с отрицательной оценочностью преобладают над эмоционально-экспрессивными пометами с положительной оценочностью. Так, в диссертации И.В. Желябовой этот факт связывается как с психологическими факторами, так и регулируемыми. Психологическую сторону данного явления она видит в том, что «разнообразие отрицательных эмоций даёт возможность человеку более успешно осуществлять адаптацию к неблагоприятным обстоятельствам, о характере которых успешно и тонко предупреждают отрицательные эмоциональные состояния» [6, с. 18].

Таким образом, эмотивная часть лексики и фразеологии жаргона наркоманов убедительно свидетельствует об относительно ровной доле негативного отношения и насмешки по отношению к тем реалиям, которые называются в нём.

Список литературы

1. Байрамова Л.К., Хасанова Н.Ф. Словарь русского и английского жаргона наркоманов; словарь антиценностей. Казань: Центр инновационных технологий, 2009. 196 с.
2. Берроуз У.С. Джанки. [пер. с англ. Алекса Керви]. СПб.: Система-Плюс, 1997. 224 с.
3. Булгаков М. Морфий // Записки покойника. М.: ООО «Фирма» «Издательство АСТ», 1999. С. 86–114.
4. Грачёв М.А. Русское аргю. Н.-Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 1997. 246 с.
5. Грачёв М.А. Словарь современного молодежного жаргона. М.: Эксмо, 2007. 672 с.
6. Желябова И.В. Эволюция состава и значения класса личных существительных мужского рода в русском литературном языке на протяжении 30–80-х гг. XX в. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2000. 22 с.
7. Мирошниченко Л.Д. Жаргон наркоманов. Словарь (русский, английский, двязычный). М.: «Анахарсис», 2002. 160 с.

8. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русского жаргона. СПб.: Норинт, 2000. 717 с.
9. Ульман С. Семантические универсалии // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 5. Языковые универсалии. М.: Прогресс, 1970. С. 250–299.
10. Хасанова Н.Ф. Лексико-фразеологическая репрезентация наркомании как антиценности (на материале русского и английского языков): дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2013. 175 с.
11. Хасанова Н.Ф. Тема наркомании в художественной литературе // Теория языка и межкультурная коммуникация. № 2(25) Курск, 2017. URL: <http://tl-ic.kursksu.ru/index.php?page=6&new=25> (дата обращения: 20.11.2018).
12. Dictionary of American Slang. New York: HarperCollins Publishers Inc, 1995. 144 p.
13. Quincey de Thomas Confessions of an English Opium-Eater. UK: Penguin Classics, 2003. 240 p.
14. Schachter S., Singer J.E. Cognitive, social, and physiological determinants of emotional state // Physiological Review. 1962. № 69. P. 379.
15. Walter H. Russisch-Deutsches Wörterbuch des Drogenslangs / Русско-немецкий словарь наркожаргона. Frankfurt: Peter Lang, 2003. 202 p.
16. Welsh I. Trainspotting. London: Vintage Books, 2011. 343 p.

References

1. Bayramova L.K., Halliullova N.F. *Slovar' russkogo i angliyskogo zhargona narkomanov* [Dictionary of Russian and English Drug Addicts' Slang]. Kazan: Centr innovatsionnykh tekhnologii, 2009. 196 p.
2. Burroughs W.S. *Dzhanki* [Junkie]. SPb: Sistema Plus, 1997. 224 p.
3. Bulgakov M. Morfiy [Morphine]. *Zapiski pokoynika* [Notes of the deceased]. Moscow, 1999, pp. 86–114.
4. Grachev M.A. *Russkoe argo* [Russian Argot]. N. Novgorod: NGLU im N.A. Dobrolubova, 1997. 246 p.
5. Grachev M.A. *Slovar' sovremennogo molodezhnogo zhargona* [Dictionary of Modern Youth Slang]. Moscow: Eksmo Publisher, 2007. 672 p.
6. Zhelyabova I.V. *Evolutsiya sostava i znacheniya klassa lichykh sushestvitel'nykh muzhskogo roda v russkom literaturnom yazyke na protyazhenii*

- 30–80 gg. XX v. [The Evolution of the Composition and Meaning of the Class of Masculine Personal Nouns in the Russian Literary Language during the 30s-80s. of the 20th century]. Stavropol' 2000. 22 p.
7. Miroshnichenko L.D. *Zhargon narkomanov. Slovar' (russkiy, angliyskiy, dvuyazychniy)* [Drug Addicts' Slang. The Dictionary (Russian, English, Bilingual)]. Moscow: 'Anarchasis', 2002. 160 p.
 8. Mokienko V.M., Nikitina T.G. *Bol'shoy slovar' russkogo zhargona* [Big Dictionary of Russian Slang]. SPb: Norint, 2000. 717 p.
 9. Wilman S. *Semanticheskie universalii* [Semantic Universals]. Novoye v zarubezhnoy lingvistike. Vyp. 5. Yazykoviye. Moscow: Progress, 1970, pp. 250–299.
 10. Hasanova N.F. *Leksiko-frazeologicheskaya reprezentatsiya narkomanii kak antitsennosti (na materiale russkogo i angliyskogo yazykov)* [Lexical and Phraseological Presentation of Narcomania as an Antivalue (on the material of Russian and English Languages)]. Kazan, 2013. 175 p.
 11. Hasanova N.F. Tema narcomanii v hudozhestvennoy literature [The Subject of Narcomania in the Belles-Lettres]. *Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*. № 2(25) Kursk, 2017. <http://tl-ic.kursksu.ru/index.php?page=6&new=25> (accessed: 20.11.2018).
 12. Dictionary of American Slang. New York: HarperCollins Publishers Inc, 1995. 144 p.
 13. Quincey de Thomas Confessions of an English Opium-Eater. UK: Penguin Classics, 2003. 240 p.
 14. Schachter S., Singer J.E. Cognitive, social, and physiological determinants of emotional state. *Physiological Review*. 1962. № 69. P. 379.
 15. Walter H. *Russisch-Deutsches Wörterbuch des Drogenslanges / Русско-немецкий словарь наркожаргона*. Frankfurt: Peter Lang, 2003. 202 p.
 16. Welsh I. *Trainspotting*. London: Vintage Books, 2011. 343 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Хасанова Нургияз Фиалитовна, старший преподаватель кафедры иностранных языков, кандидат филологических наук
Казанский государственный архитектурно-строительный университет

*ул. Зеленая, 1, г. Казань, Татарстан, 420043, Российская Фе-
дерация
discovery81@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Khasanova Nurgizya Fialitovna, Senior Lecturer, Department of For-
eign Languages, Candidate of Philological Science
*Kazan State University of Architecture and Building Construction
1, Zelenaya, Str., Kazan, Tatarstan, 420043, Russian Federation
discovery81@mail.ru
SPIN-code: 4872-6348
ORCID: 0000-0002-0947-729X
ResearcherID: E-6465-2018*